

ПОЛКОВОДЦЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А.Д. Борщов

Научно-исследовательский (военной истории) институт Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, 119330, Университетский пр., 14.

Почётное звание «полководец» равно как и «флотоводец», утверждается за военным или военно-морским деятелем, как правило, на основе общественного признания его личного вклада в успех действий возглавляемых им войск (сил). К полководцам обычно относят лиц, обладающих творческим мышлением, способностью предвидеть развитие военных событий, всесторонне и полно сопоставляет свои возможности и потенциал противника в решении таких проблемных вопросов, как характер, предназначение, организация и состав противоборствующих армий, их вооружение, принципы строительства, способы ведения военных действий, морально-боевые качества личного состава и многое другое. Полководцам, как правило, присущи такие личностные качества, как сильная воля и решительность, богатый боевой опыт, авторитет и высокие организаторские способности. В совокупности отмеченные дарования принято именовать военным талантом.

Применительно к войнам XX в. к полководцам принято относить военных (военно-морских) деятелей, военачальников, непосредственно руководивших вооружёнными (военно-морскими) силами государства или значительной их частью во время войны и добившихся высоких результатов в искусстве подготовки и ведения военных действий в стратегическом или оперативно-стратегическом масштабе. К сожалению, в обиходе, а подчас в военных и исторических работах, претендующих на статус «научных», данное положение не всегда соблюдается. Причем грешат нередко не только так называемые «гражданские специалисты», но и военные профессионалы. Наиболее часто это проявляется в преддверии каких-либо юбилейных дат.

В статье, приуроченной к 70-летию победы СССР в Великой Отечественной войне, анализируется опыт становления и практической деятельности наиболее талантливых советских военных руководителей, заслуженно отнесённых к категории «полководец».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, полководец, флотоводец, полководческое искусство, флотоводческое искусство, Ставка ВГК, Генеральный штаб, фронт, флот, группа армий, операция.

Победа в Великой Отечественной войне была обеспечена в том числе благодаря наличию в советских Вооруженных силах талантливых полководцев. Их искусство формировалось в сложных условиях вооруженного противоборства с грозным и опытным противником, каковым в 1941 г. являлась германская армия. «Конечно, – писал после войны А.М. Василевский, – не сразу и не везде появилось достаточное число одаренных и опытных военачальников. В первый год войны мы постоянно испытывали нехватку в генералах на руководящие должности, особенно на должности командующих фронтами и армиями. Они часто менялись, порой даже не успев показать, на что способны» [7, с. 484].

Наиболее высокий уровень полководческого искусства в период Великой Отечественной войны продемонстрировали Маршалы Советского Союза А.М. Василевский, Л.А. Говоров, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, генералы армии И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, А.И. Ерёмченко, И.Е. Петров и И.Д. Черняховский. Почти все они более года успешно руководили фронтовыми объединениями, а некоторые, включая флотоводца адмирала Н.Г. Кузнецова, занимали и более высокие должности. Девять из них удостоились награждения орденом «Победа» (А.М. Василевский и Г.К. Жуков дважды). Их военные заслуги отмечались и другими полководческими орденами.

В этой славной плеяде наиболее ярким полководческим талантом, по оценкам многих боевых соратников, выделялся Маршал Советского Союза **Георгий Константинович Жуков**, получивший не только официальное, но и всенародное признание как великий полководец. В первые дни войны он как член Ставки Главного Командования организовал контрудар силами нескольких механизированных корпусов в районе Броды с целью сорвать попытки противника с ходу прорваться к Киеву. Контрудар сопровождался отдачей Г.К. Жуковым жестких и, по своей сути, грамотных указаний [8, с. 759–760]. В качестве оценки результатов деятельности Г.К. Жукова в этот период можно привести запись, сделанную 26 июня 1941 г. в дневнике генерал-полковника Ф. Гальдера: «...Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. У противника, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство» [13, с. 47].

В июле–сентябре 1941 г. Г.К. Жуков командовал войсками Резервного фронта, которые успешно провели первую наступательную операцию в районе Ельни. По оценке Георгия Константиновича, эта операция сыграла существенную роль в становлении его как полководца. «Организация и успешное проведение наступательной операции по ликвидации Ельнинского выступа,

– вспоминал он, – дали мне много полезного для командной деятельности оперативно-стратегического масштаба и понимания различных способов проведения операций» [18, с. 163].

В период тяжёлых сражений на подступах к Ленинграду Г.К. Жуков возглавлял Ленинградский фронт, который совместно с Балтийским флотом и при активной помощи трудящихся Ленинграда сорвал попытки врага захватить город. С октября по декабрь 1941 г. он, находясь во главе Западного фронта, много сделал для усиления обороны Москвы. 20 октября столица СССР была объявлена на осадном положении. В постановлении ГКО говорилось: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 км западнее Москвы, поручается командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову» [29, с. 354]. В конце 1941 г. руководимые Г.К. Жуковым войска во взаимодействии с Калининским и правым крылом Юго-Западного фронтов в тяжелейших боях нанесли поражение немецкой группе армий «Центр» и отбросили ее соединения от Москвы на 100–250 км. С 1 февраля по 5 мая 1942 г. он, оставаясь командующим фронтом, возглавлял войска Западного направления, которые при недостатке сил и средств и утрате оперативно-го господства в воздухе продвинулись ещё на 80–250 км [9, с. 165–187].

В 1942–1943 гг. Г.К. Жуков осуществлял координацию действий фронтов в Сталинградской битве, при прорыве блокады Ленинграда (операция «Искра»), а также в Курской битве и сражении при Днепре, которые явились важным этапом в завершении коренного перелома в войне. В начале 1944 г. он успешно координировал действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, а затем командовал 1-м Украинским фронтом при освобождении Правобережной Украины. Летом 1944 г. Г.К. Жуков руководил операциями войск 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов при освобождении западных областей Белоруссии и Украины. На завершающем этапе войны (ноябрь 1944 г. – май 1945 г.) он командовал войсками 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской и Берлинской операциях.

За время войны Г.К. Жуков не раз демонстрировал способность с большой точностью вскрывать намерения и возможный характер действий противника, что для полководца было очень важно. На этой основе им вносились в Ставку ВГК предложения о развертывании стратегических действий советских Вооруженных сил. Так, в конце июля 1941 г. он правильно предугадал вероятность переноса направления удара немецкой 2-й танковой группы во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта и выходил с предложением о заблаговременном отводе его войск за Днепр. В период ожесточенных оборонительных сражений на ближних подступах к Москве по его инициативе был разработан и блестяще реализован план перехода советских войск в контрнаступление. Во второй половине

1942 г. Г.К. Жуков совместно с А.М. Василевским выдвинул идею окружения и разгрома крупной группировки войск противника в районе Сталинграда. В апреле 1943 г. он спрогнозировал, что летом немецкое командование активные наступательные действия развернет в районе Курского выступа, и предложил перейти к преднамеренной обороне на этом направлении [39, с. 353].

Как заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков принимал непосредственное участие в планировании зимне-весенней и летне-осенней кампаний 1944 г., имевших целью завершение освобождения территории СССР от вражеской оккупации. По его предложению было принято решение об использовании в начале Белорусской операции всей авиации дальнего действия, отнеся на более поздний срок её налеты на объекты, расположенные на территории Германии. Г.К. Жуков настойчиво ратовал за одновременное развитие мощного наступления на прибалтийском и восточно-прусском направлениях [46, с. 320].

В августе–сентябре 1944 г. Георгий Константинович выполнял «особое» задание Государственного Комитета Оборона, связанное с подготовкой к войне с Болгарией. При этом он опять же не ограничивался текущими событиями, а заглядывал вперёд. В частности, докладывая Верховному Главнокомандующему о готовности войск к действиям в Болгарии, Г.К. Жуков высказал конкретные идеи об их применении для освобождения Югославии, Венгрии и принуждения немцев покинуть Грецию [47, с. 166–167]. В ходе Висло-Одерской операции Г.К. Жуков раскрыл планы противника по нанесению удара из Померании во фланг войскам 1-го Белорусского фронта и принял действенные меры по срыву его намерений. Целеустремленно и решительно он руководил действиями войск в Берлинской операции, добиваясь выполнения ими боевых задач в установленные сроки [15, с. 70].

Итак, для Г.К. Жукова были характерны огромная сила воли, глубокий ум, способность правильно оценивать сложную стратегическую обстановку, прогнозировать ход военных действий. Он умел находить верные решения в критической и быстроменяющейся обстановке, идя при необходимости на определённый риск. Обладая блестящим организаторским талантом и личным мужеством, Г.К. Жуков решал вопросы смело, брал на себя полную ответственность за ведение боевых действий. А.М. Василевский отмечал: «Сила полководческого искусства и воля Г.К. Жукова особенно ярко нашли свое проявление в гигантских сражениях 1943–1945 годов... Я всегда восхищался его неукротимой энергией, широтой и глубиной стратегического мышления. Характерной чертой было его постоянное стремление научить командующих и войска искусству побеждать врага с наименьшими потерями и в короткие сроки. Нельзя не сказать при этом о его блестящем организаторском та-

ланте. Приняв решение, он мобилизовывал все силы для его практического осуществления» [29, с. 372]. Высоко оценивали полководческое дарование Г.К. Жукова и за рубежом. Например, бывший главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Европе Д. Эйзенхауэр говорил: «Я восхищен полководческим дарованием Жукова и его качествами как человека. ...Я и мои подчиненные... буквально затаив дыхание, следили за победным маршем советских войск под командованием Жукова в направлении Берлина» [35].

Полководческий талант Г.К. Жукова в Великой Отечественной войне по достоинству оценён руководством СССР. Он первым из советских военачальников удостоился воинского звания Маршал Советского Союза, награждён орденом «Победа». От имени и по поручению Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков 8 мая 1945 г. в Карлсхорсте принял капитуляцию вооружённых сил Германии, а 24 июня того же года ему было поручено принимать парад, посвящённый Победе Советского Союза над Германией и её союзниками в Европе.

Уникальность полководческой биографии Маршала Советского Союза **Александра Михайловича Василевского** состоит в том, что он с начала Великой Отечественной войны высокопрофессионально проявил себя на штабной работе. В июне 1942 г. А.М. Василевский возглавил Генеральный штаб, активно участвуя в планировании важнейших стратегических операций. Весьма часто эту должность он совмещал с координацией действий групп фронтов в качестве представителя Ставки ВГК. Из 34 месяцев войны А.М. Василевский только 12 месяцев работал в Генеральном штабе, а 22 – на фронте, выполняя задания Ставки [7, с. 424]. И только на заключительном этапе войны в Европе ему довелось командовать 3-м Белорусским фронтом, в ходе войны с Японией – возглавлять главное командование советских войск на Дальнем Востоке.

Прозорливость и высокая оперативно-стратегическая компетентность А.М. Василевского отмечалась во многих операциях. Уже в битве под Москвой важную роль сыграла его поддержка предложений Г.К. Жукова по разгрому группировок противника. Большое место А.М. Василевский отводил организации слаженной работы Генерального штаба. Как указывал Г.К. Жуков, А.М. Василевский никогда не ошибался в оценке обстановки. «Все, кому приходилось работать с Александром Михайловичем, – подчеркивал он, – отмечали его глубокие знания, чёткость и ясность мышления» [4, с. 144]. Наиболее ярко полководческий талант А.М. Василевского проявился в Сталинградской битве. Он был не только одним из творцов плана контрнаступления, но и искусно руководил отражением контрудара армейской группы «Гот», пытавшейся деблокировать окружённую вражескую группировку войск. В 1943–1944 гг. А.М. Василевский координировал:

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

- действия Воронежского и Степного фронтов в Курской битве;
- Юго-Западного и Южного – при освобождении Донбасса;
- 3-го и 4-го Украинских – в операциях на Правобережной Украине;
- 4-го Украинского фронта и Черноморского флота – при освобождении Крыма;
- 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов – в операциях по освобождению Белоруссии, Латвии и Литвы.

С февраля по апрель 1945 г. он командовал 3-м Белорусским фронтом при штурме города-крепости Кенигсберг. При подготовке к участию в войне против Японии А.М. Василевский руководил подготовкой расчётов по сосредоточению советских войск в Забайкалье, Приамурье и Приморье, а в июне 1945 г. был назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке [43, оп. 3763, д. 213, л. 155]. Они разгромили японскую Квантунскую армию и способствовали завершению Второй мировой войны.

На всех занимаемых должностях А.М. Василевский проявил себя по-настоящему выдающимся полководцем. Своей деятельностью он неоднократно демонстрировал примеры достижения впечатляющих результатов организмом сочетанием оперативно-стратегического мышления и таланта руководителя военными действиями. По оценке И.Х. Баграмяна, Александр Михайлович «обладал хорошей военной подготовкой, упорством, феноменальной памятью, разносторонними способностями» [1, с. 44].

Не совсем типично складывалась полководческая биография профессионального артиллериста Маршала Советского Союза **Леонида Александровича Говорова**. Начав войну начальником артиллерии Западного направления, он в октябре 1941 г. вступил в командование 5-й армией, которая вынесла на себе основную тяжесть оборонительных сражений на подступах к Москве. В аттестации, подписанной командующим войсками Западного фронта Г.К. Жуковым, о Л.А. Говорове говорилось: «Можайскую и Звенигородскую операции провел успешно. Хорошо ведёт наступательные операции по разгрому Можайско-Гжатской группировки противника» [14, с. 196]. В апреле 1942 г. Л.А. Говоров был направлен под Ленинград командующим группой войск, а с июня этого же года возглавил Ленинградский фронт. В этой должности он умело организовал непреодолимую оборону города на Неве, а затем и разгром противника под Ленинградом. С октября 1944 г. Л.А. Говоров по распоряжению Ставки ВГК одновременно с командованием Ленинградским фронтом руководил действиями войск 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов [43, оп. 3763, д. 167, л. 67].

Отличительными чертами полководческой деятельности Л.А. Говорова были огромное самообладание, спокойствие и хладнокровие в самой сложной обстановке. Типичным для его

стиля руководства войсками являлось стремление отдавать подчинённым глубоко продуманные распоряжения, не допуская нервозности и спонтанных рывков. Командующий фронтом всячески стимулировал проявление инициативы, оказывая безраздельное доверие штабу фронта, командующим родами войск и объединениями. Л.А. Говорову были свойственны творчество и новаторство. Он постоянно добивался того, чтобы действия войск фронта оказывались неожиданными для противника, изматывали и держали его в непрерывном напряжении. Леонид Александрович, отмечает М.А. Гареев, иногда упрекали в излишней методичности и осторожности. Однако на практике это свидетельствовало о его расчётливости [14, с. 199]. Когда требовалась обстановка, он готов был идти на оправданный риск. Весьма ярко это проявилось в операции по прорыву блокады Ленинграда, а также при подготовке и в ходе Ленинградско-Новгородской, Вы-боргской, Таллиннской и Моонзундской десантных операциях. Награждение орденом «Победа» означало признание Л.А. Говорова как талантливого полководца.

Одарённым и опытным полководцем был Маршал Советского Союза **Иван Степанович Конев**. Будучи командующим 19-й армией, он уже 11 сентября 1941 г. возглавил войска Западного фронта. В дальнейшем И.С. Конев командовал войсками Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов. Он принимал участие в Смоленском сражении, Московской, Курской битвах и битве за Днепр, в операциях на Правобережной Украине, в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях. Командуя фронтами, И.С. Конев проявлял твёрдость и решительность. Ему присущи были тщательность при подготовке операций, быстрое принятие грамотных решений, стремление к внезапности в действиях, к окружению вражеских группировок войск. Показателем творчества и новаторства полководческой деятельности И.С. Конева явилось командование войсками Степного фронта в Курской битве. Характерным для этой операции стала перегруппировка войск в ходе ведения ожесточённой обороны [9, с. 162]. В последующем войска Степного (2-го Украинского) фронта успешно действовали при форсировании Днепра.

Высокий уровень искусства окружения и уничтожения крупных группировок противника Иван Степанович продемонстрировал в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской операциях. Летом 1944 г. он командовал самым мощным по составу 1-м Украинским фронтом, который успешно провел Львовско-Сандомирскую стратегическую операцию. В конце войны войска этого фронта участвовали в освобождении Польши, Чехословакии, в разгроме крупных группировок противника в Берлине и в районе Праги. Для полководческой деятельности И.С. Конева было характерно сохранение вы-

держки и самообладания в самой сложной обстановке. Он никогда не допускал пагубной для управления войсками нервозности, всегда стремился проявлять внимание к подчинённым. Но когда требовали интересы дела, Иван Степанович проявлял твёрдость, особенно по отношению к недостаточно ответственным командирам.

Талантливым полководцем проявил себя Маршал Советского Союза **Родион Яковлевич Малиновский**. В войну он вступил командиром 48-го стрелкового корпуса, принявшего на себя первые удары противника на реке Прут. В воспоминаниях А.М. Василевского отмечается: «Уже тогда отлично проявились высокие организаторские качества комкора, его большое мужество и умение не терять управление войсками в обстановке, какой бы сложной она ни была» [7, с. 489]. В августе 1941 г. Р.Я. Малиновский возглавил 6-ю армию, а в декабре – войска Южного фронта. В сложных условиях фронт успешно участвовал в Барвенково-Лозовской операции, отбросив превосходящие силы противника до 100 км. В ходе Харьковского сражения 1942 г. Р.Я. Малиновский не допусти окружения основной группировки войск фронта. В Сталинградской битве возглавляемая им 2-я гвардейская армия организованно сорвала замысел германского командования по деблокированию окруженных войск.

После Сталинградской битвы и до конца войны характерной чертой полководческого искусства Р.Я. Малиновского было то, что он в замыслы операций закладывал неожиданные для противника приёмы и способы действий, стремился вводить его в заблуждение и тем самым добиваться успеха. К примеру, в районе Громыславки он с большим риском, но умело обманул противника относительно возможностей танковых корпусов второго эшелона армии [14, с. 267-268].

Свидетельством зрелости Р.Я. Малиновского как полководца стала Яско-Кишиневская операция, при подготовке к которой в войсках 2-го Украинского фронта были предприняты эффективные меры маскировки войск с одновременной демонстрацией ложного их сосредоточения на второстепенном участке. По итогам этой операции представитель Ставки ВГК С.К. Тимошенко вышел с ходатайством о присвоении Р.Я. Малиновскому воинского звания Маршал Советского Союза [44, оп. 2779, д.94, л.120]. Сложнейшие задачи войска 2-го Украинского фронта успешно выполняли в ходе Дебреценской, Будапештской, Братиславо-Брновской, Венской и Пражской операций.

Талантливым руководителем оперативно-стратегического масштаба показал себя Р.Я. Малиновский в войне против Японии. Возглавляемые им войска Забайкальского фронта быстро прорвали японские укрепления на монголо-маньчжурской границе, преодолели пустыню Гоби, Большой Хинганский хребет и

в короткий срок разгромили южную группировку Квантунской армии. Успеху наступления способствовало решение командующего войсками фронта на применение в первом эшелоне 6-й гвардейской танковой армии. Много внимания Р.Я. Малиновский уделял согласованию действий с частями монгольской народной армии, решению других военно-дипломатических вопросов с представителями монгольских и китайских властей [11, с. 479].

Р.Я. Малиновского как полководца отличали сдержанность и спокойствие в сложных условиях обстановки, сильная воля и высокие организаторские качества, ответственность при принятии решений, настойчивость и гибкость в их реализации. При принятии судьбоносных решений он придерживался правила: «Надо решиться на великое дело, надо отдать себя без остатка только одному, часто очень рискованному, но необходимому решению. В этих условиях мысль работает напряжённо, она полна противоречий... Переплетаются сомнения, трудности, искания... А принять решение обязательно надо. Это требует большой отваги и огромной силы воли» [14, с. 273].

Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков выделялся среди полководцев высоким уровнем теоретической подготовки и богатым боевым опытом. С началом войны, когда возникла угроза прорыва противника на ленинградском направлении, он был направлен в качестве представителя Ставки ГК на Северо-Западный, а затем Карельский фронты. В сентябре 1941 г. ему пришлось, командуя 7-й отдельной армией, вести тяжёлые оборонительные сражения на реке Свирь. После этого К.А. Мерецков некоторое время командовал 4-й армией. Её частный успех под Тихвином помог не только осаждённому Ленинграду, но и создал условия для перехода советских войск в контрнаступление под Москвой.

С декабря 1941 г. К.А. Мерецков командовал войсками Волховского фронта, которые участвовали в Любанской и Синявинской операциях, а затем находился в должности заместителя главнокомандующего войсками Западного направления. После вяземской трагедии он возглавил 33-ю армию [32, с. 264, 269], а с июня 1942 г. – вновь Волховский фронт. В ходе Синявинской операции (27 августа – 6 октября 1942 г.) его войска прорвали вражескую оборону и вышли на подступы к Сенявину, а в начале 1943 г. во взаимодействии с Ленинградским фронтом успешно провели операцию «Искра». Эффективно с оперативно-стратегической точки зрения возглавляемым К.А. Мерецковым Карельским фронтом в июне – августе 1944 г. была проведена Свирско-Петрозаводская операция. В октябре этого же года он искусно подготовил и во взаимодействии с Северным флотом провел Петсамо-Киркинесскую стратегическую операцию, способствовавшую выходу из войны Финляндии.

С учётом богатого опыта боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности, [17, с. 42] Ставка ВГК назначила К.А. Мерецкова командующим 1-м Дальневосточным фронтом для войны с Японией. На Дальнем Востоке он значительное внимание уделял детальной отработке порядка действий при преодолении укрепленной обороны противника и развитию наступления в оперативно-стратегической глубине. Умело организованная и тщательно проведенная подготовка войск 1-го Дальневосточного фронта обеспечила успех Маньчжурской операции [14, с.192–193].

К.А. Мерецков искусно выбирал направления ударов, организовывал грамотное сосредоточение на них войск и материально-технических средств и манёвр с целью выхода на фланги и в тыл противнику. К.А. Мерецкова отличали исключительно тщательный подход к подготовке и забота о всестороннем обеспечении подчинённых войск. А.М. Василевский подчёркивал, что сражения, в которых он руководил войсками, были невероятно тяжелыми по условиям их проведения, но командующий добивался выполнения поставленных задач. «Солдаты и офицеры, – писал он, – любили своего командующего, любили за человечность и постоянную заботу о них, за отвагу, за твёрдость при проведении в жизнь решений, за прямоту и простоту в обращении» [7, с. 591].

Одарённым и талантливым полководцем в годы войны проявил себя Маршал Советского Союза **Константин Константинович Рокоссовский**. Первый бой он встретил в должности командира 9-го механизированного корпуса, показав способности быстро ориентироваться в сложной обстановке, высокие организаторские качества, волю и решимость выполнить поставленные задачи. В период Смоленского сражения 1941 г. К.К. Рокоссовский, возглавив армейскую группу на Западном фронте, быстро подчинил себе разрозненные части и, выбрав удачный момент, организовал удар по прорвавшемуся противнику и закрепление на выгодном рубеже. В августе 1941 г. он, командуя 16-й армией, внёс неоценимый вклад в оборону направления, ведущего к Москве. Осознавая ответственность за судьбу государства и его столицы, К.К. Рокоссовский твёрдо управлял войсками. Вместе с тем его никогда не покидала вера в победу над агрессором. На карте побывавшего осенью 1941 г. в 16-й армии корреспондента газеты «Красная Звезда» он начертил: «Воюя под Москвой, надо думать о Берлине. Советские войска обязательно будут в Берлине. Подмоскowie, 19 октября 1941 г. К. Рокоссовский» [14, с. 233].

В ходе контрнаступления под Москвой под его руководством успешно проведены ряд операций, в которых разумно сочетались фронтальные удары с обходами и охватами противника. Искусное руководство армией высоко оценил Верховный Главнокомандующий, назначив его в июле 1942 г. на должность командующего войсками Брянского фронта. Со всей полно-

той полководческий талант К.К. Рокоссовского раскрылся при подготовке и в ходе контрнаступления под Сталинградом. Возглавляемые им войска Донского фронта прорвали укрепления противника и не позволили ему перебросить дополнительные силы в полосы наступления Сталинградского и Юго-Западного фронтов, действовавших для окружения вражеской группировки. Позднее Донской фронт разгромил окружённую группировку противника, путём последовательного отсечения и уничтожения войск по частям [9, с. 411].

На Курской дуге возглавляемые К.К. Рокоссовским войска Центрального фронта выдержали мощный натиск врага и в короткий срок перешли от обороны к контрнаступлению. С самой лучшей стороны они проявили себя в Гомельско-Речицкой наступательной операции. Одна из наиболее замечательных страниц в полководческой биографии К.К. Рокоссовского – Белорусская операция 1944 г., когда он командовал войсками 1-го Белорусского фронта. Смелость и оригинальность его оперативно-стратегического мышления, творческий подход и исключительная принципиальность проявились в отстаивании решения на разгром бобруйской группировки противника в Ставке ВГК нанесением двух примерно равных по силе ударов в обход Бобруйска с севера и юга. При утверждении плана операции И.В. Сталин заметил: «Настойчивость командующего фронтом доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надёжная гарантия успеха» [37, с. 250–251].

В январе 1945 г. 2-й Белорусский фронт под командованием К.К. Рокоссовского успешно провел Млавско-Эльбингскую операцию. Для участия в Берлинской операции К.К. Рокоссовский организовал и провёл крупнейшую комбинированную перегруппировку войск на 200–250 км. После этого они, развивая стремительное наступление на запад и северо-запад, с ходу форсировали ряд рек, преодолели несколько укреплённых оборонительных рубежей противника и успешно выполнили задачу, способствовавшую завершению Великой Отечественной войны. Главной чертой полководческого таланта К.К. Рокоссовского была способность глубоко и всесторонне вникать в суть конкретно сложившейся обстановки и, исходя из этого, принимать наиболее рациональные решения. При этом он не выступал пассивным созерцателем обстановки, а всеми имеющимися средствами стремился изменить её в выгодном для руководимых войск направлении, применять неожиданные для противника способы действий, навязывать ему свою волю, действовать инициативно, решительно и вместе с тем осмотрительно.

К.К. Рокоссовский владел незаурядными организаторскими способностями, в обращениях с подчинёнными был достаточно терпим и гибок, обладал внутренней культурой и неотразимым личным обаянием. Вместе с тем это

был сильный, волевой человек, требовательный и суровый в сложной обстановке, умеющий приказать и добиться безоговорочного выполнения приказа [33, с. 264–265]. П.И. Батов отмечал: «К.К. Рокоссовский обладал огромными организаторскими способностями и чувством предвидения. Как всегда спокойный, углублённый в свои мысли, он умело и творчески распределял работу между своими заместителями, начальниками родов войск, штабом, военным советом и политуправлением фронта. Все это создавало удивительно приятную рабочую атмосферу, каждому хотелось смелее думать, энергично действовать. Одной из прекрасных черт командующего фронтом было то, что он в самых сложных условиях не только умел оценить полезную инициативу подчинённых, но и вызывал её своей энергией, требовательностью» [2, с. 71].

Маршал Советского Союза **Семен Константинович Тимошенко** – единственный из предвоенных маршалов, вошедший в историю Великой Отечественной войны как полководец. В начале войны он являлся наркомом обороны, председателем Ставки Главного командования, а затем членом Ставки Верховного Главного командования. С.К. Тимошенко возглавил войска Западного направления, усилиями которых летом и осенью 1941 г. было проведено несколько оборонительных операций, направленных на срыв наступления противника на Москву. Под его руководством были санированы и успешно проведены Ростовская и Елецкая наступательные операции. Эти операции выделялись своей организованностью [22, с. 79].

В июле 1942 г. С.К. Тимошенко командовал Сталинградским, а с октября 1942 г. – Северо-Западными фронтами. В последующем он осуществлял координацию: в марте – июне 1943 г. – Ленинградского и Волховского фронтов; в июне – ноябре 1943 г. – Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота; в феврале – июне 1944 г. – 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, с августа 1944 и до конца войны – 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, принимая участие в подготовке и проведении Ясско-Кишинёвской, Будапештской, Западно-Карпатской и других операций. За свою деятельность Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко удостоился награждения орденом «Победа». По оценке И.Х. Баграмяна, «Семён Константинович представлял собой тип человека, как бы созданного самой природой для военной службы: почти двухметрового роста, на необычайно стройных прямых ногах, с ладно развёрнутыми плечами – одним словом, с безукоризненной выправкой, достойной кавалергарда...» [1, с. 194].

Маршала Советского Союза **Федора Ивановича Толбухина** война застала в должности начальника штаба Закавказского военного округа. Затем он возглавлял штабы Закавказского, Кавказского и Крымского фронтов. Внес большой вклад в планирование, подготовку и обеспечение сложнейшей Керченско-Феодосийской де-

сантной операции. С июля 1942 г. Ф.И. Толбухин командовал 57-й армией, которая более трёх месяцев вела тяжёлые оборонительные сражения на южных подступах к Сталинграду. В феврале 1943 г. он был назначен командующим 68-й армией Северо-Западного фронта, а спустя месяц – Южным (с октября 1943 г. – 4-м Украинским) фронтом, войска которого успешно действовали при освобождении Донбасса и Крыма.

Яркой страницей его полководческой деятельности стала Ясско-Кишинёвская операция (Ф.И. Толбухин возглавлял 3-й Украинский фронт), когда фронт нанёс неожиданный для противника мощный удар с Кицканского плацдарма при убедительной имитации сосредоточения крупной группировки войск на кишинёвском направлении [27, с. 62]. За эту операцию Ф.И. Толбухину было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза. Ответственной задачей для Федора Ивановича стала организация освободительного похода в Болгарию, в ходе которого он продемонстрировал недюжинные военно-политические, дипломатические и оперативно-стратегические способности. На заключительном этапе войны Ф.И. Толбухин участвовал в подготовке и проведении Белградской, Будапештской и Венской операций. Действия войск 3-го Украинского фронта отличались умелой организацией разведки, манёвра силами и средствами, а деятельность его командующего творческим подходом и оригинальностью.

По свидетельству А.М. Василевского, типичными для Ф.И. Толбухина были «безупречное выполнение служебного долга, личное мужество, полководческий талант, душевное отношение к подчинённым» [4, с. 144]. Федор Иванович всегда отличался исключительным трудолюбием, вдумчивостью, конкретностью и аккуратностью при выработке ответственных решений, стремлением глубоко вникать в процесс планирования операций, способностью управлять войсками в самых сложных условиях обстановки.

Хорошо образованным и талантливым полководцем в годы войны зарекомендовал себя генерал армии **Иван Христофорович Баграмян**. Будучи начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, активно участвовал в организации танкового сражения в районе Дубно, Ровно, Луцк. С конца декабря 1941 г. И.Х. Баграмян возглавил штаб Юго-Западного направления, а затем одновременно и штаб Юго-Западного фронта. Проявлял незаурядные аналитические способности, умение выделить главное в сложной противоречивой обстановке, быструю сообразительность, выдержку и самообладание.

Карьера И.Х. Баграмяна как военачальника началась в июле 1942 г. со вступления в командование 16-й армией Западного фронта, преобразованной в апреле 1943 г. в 11-ю гвардейскую армию. В Орловской операции эта армия сыграла важную роль в разгроме вражеских войск в районе Болхова. В ноябре 1943 г. И.Х. Багра-

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

мян был назначен командующим войсками 1-го Прибалтийского фронта. В качестве напутствия И.В. Сталин ему сказал: «Успешно проведенная Вами операция в районе Орла и Брянска убеждают в том, что новый пост будет вам по плечу» [14, с. 207]. И И.Х. Баграмян оправдал доверие: войска 1-го Прибалтийского фронта под его командованием успешно провели Городокскую наступательную операцию, завершившуюся окружением и разгромом вражеской группировки войск.

В Белорусской операции 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом с ходу форсировали Западную Двину, окружили и уничтожили немецкие войска в районе Витебска. В октябре 1944 г. возглавляемый Иваном Христофоровичем фронт нанёс поражение мемельской группировке противника и вышел к побережью Балтийского моря. С февраля 1945 г. И.Х. Баграмян командовал Земландской оперативной группой, которая участвовала в разгроме тильзитско-инстенбургской и земландской группировок врага, овладении Кенигсбергом. С апреля 1945 г. и до конца войны он успешно командовал войсками 3-го Белорусского фронта.

Талант И.Х. Баграмяна проявился в умении глубоко и всесторонне анализировать обстановку, учитывать боевые возможности своих войск, искусно использовать слабые стороны противника, и на этой основе принимать неординарные, смелые решения. Он всегда скрупулезно планировал операции, их развитие и находил кратчайшие пути к победе. И.Х. Баграмян мастерски применял военную хитрость, тщательно готовил войска, командиров и штабы к боевым действиям. При разработке планов операций и в ходе их проведения им нередко вносились смелые, обоснованные предложения по уточнению или изменению ранее поставленных задач. По оценке А.М. Василевского, И.Х. Баграмян зарекомендовал себя одарённым полководцем, дифференцированно обладавшим командным и штабным опытом, а также твёрдым и непреклонным характером [7, с. 489–490].

По праву в ряду талантливых полководцев Великой Отечественной войны стоит генерал армии **Николай Фёдорович Вату́тин**, который с первых дней возглавил штаб Северо-Западного фронта. При его активном участии был тщательно разработан и подготовлен контрудар в районе Сольцы, когда противник был отброшен на 40 км [21, с. 4]. В июле 1942 г. Н.Ф. Вату́тин сформировал и возглавил Воронежский фронт, войска которого остановили наступление противника в районе Воронежа. В ходе Сталинградской битвы Николай Фёдорович показал знаток в проведении искусных перегруппировок для создания необходимого превосходства над противником, в проведении контрнаступления с целью окружения крупной группировки врага. Операция возглавляемого им Юго-Западного фронта характеризовалась стремительностью.

С марта 1943 г. Н.Ф. Вату́тин вновь возглавил войска Воронежского фронта, которые выполняли одну из основных задач в разгроме немецких войск на Курской дуге. Осенью того же и в начале 1944 г. в период битвы за Днепр, при освобождении Киева и в операциях на Правобережной Украине уже состоявшийся полководец генерал армии Н.Ф. Вату́тин, вплоть до своей трагической гибели (акция украинских националистов), командовал войсками 1-го Украинского фронта. При подготовке удара с лютежского плацдарма на Киев им была организована и скрытно проведена сложная перегруппировка войск с переправой их дважды через Днепр и один раз – через Десну. Нанесение мощного удара оказалось полной неожиданностью для командования немецкой группы армий «Юг» [34, с. 65].

Обладая обширными военно-теоретическими знаниями и опытом штабной службы, огромным трудолюбием и работоспособностью, умением действовать инициативно и нешаблонно, Н.Ф. Вату́тин продемонстрировал высокий уровень искусства готовить и успешно проводить фронтовые операции. Важнейшей чертой его полководческого дарования являлась способность предвидеть развитие событий, тщательно и всесторонне готовить операции. Такого же отношения он повседневно требовал от своих подчинённых, ибо считал, что только практическая работа в войсках, неустанная забота о личном составе, обучение и обеспечение его всем необходимым является залогом успешных боевых действий. Оценивая полководческую деятельность Н.Ф. Вату́тина, А.М. Василевский писал: «Он умел решительно сосредоточивать силы и средства на главном направлении, наращивать усилия и внезапно наносить мощные удары во фланг и тыл вражеским группировкам, искусно применять крупные массы танков для развития наступления в оперативную глубину, организовывать прочное взаимодействие родов войск и видов вооружённых сил, надёжно поддерживать непрерывное и твёрдое управление войсками» [7, с. 325].

А вот как после войны характеризовал стиль деятельности Николая Фёдоровича бывший начальник штаба Юго-Западного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов генерал армии С.П. Иванов: «Генерал Н.Ф. Вату́тин с неизменным вниманием относился к нуждам и запросам штаба, с его стороны штабисты всегда встречали полное понимание и всестороннюю поддержку... Это был настоящий генштабист, человек отменной работоспособности, сильной воли и исключительной деловой целеустремлённости. В нём, как нельзя лучше, сочетались черты командующего и руководителя крупного штаба» [5, с. 59].

В числе одаренных полководцев отмечается генерал армии **Андрей Иванович Ерёменко**. В начале войны он возглавил Западный фронт, а в августе 1941 г. был назначен командующим

войсками вновь созданного Брянского фронта. В этой должности А.И. Ерёмченко вёл себя храбро и мужественно, находился в боевых порядках войск, даже получив тяжёлое ранение. С 7 августа 1942 г. он возглавил Юго-Восточный фронт с задачей остановить наступление противника перед южным фасом внешнего оборонительного обвода Сталинграда и не допустить его прорыва к Волге. В целях объединения управления войсками, действовавшими на сталинградском направлении, вскоре по решению Ставки ВГК А.И. Ерёмченко были также подчинены Сталинградский фронт, Сталинградский военный округ, Сталинградский корпусной район ПВО страны, а также передана в оперативное подчинение Волжская военная флотилия. Эта группировка выполнила возложенную на неё задачу, сдержав превосходящие силы врага на ближних подступах к городу.

Важным событием в становлении полководческого искусства А.И. Ерёмченко стало контрнаступление под Сталинградом. После прорыва обороны противника командующий Сталинградским фронтом ввёл в сражение мощную подвижную группу, что позволило уже на четвёртый день операции выйти на соединение с войсками Юго-Западного фронта и замкнуть кольцо окружения крупной группировки вражеских войск, в дальнейшем отразить попытки противника ударом извне деблокировать свои войска. Своевременные и активные действия Сталинградского фронта способствовали успеху 2-й гвардейской армии, нанесшей по решению Ставки ВГК мощный удар по деблокирующей группировке врага [7, с. 225–226].

В апреле–октябре 1943 г. А.И. Ерёмченко возглавлял Калининский фронт, войска которого в сложных условиях лесисто-болотистой местности успешно провели Духовщинско-Демидовскую операцию. В первой половине 1944 г. он непродолжительно командовал Отдельной Приморской армией, участвовавшей в освобождении Крыма от немецких оккупантов. Затем он возглавил войска 2-го Прибалтийского фронта и принял участие в Рижской наступательной операции. В марте – апреле 1945 г., будучи командующим 4-м Украинским фронтом, продемонстрировал искусство гибкого маневрирования войсками в Карпатах. Несмотря на сложную горную местность, он перегруппировал основные силы на правое крыло фронта и, используя успех войск 1-го Украинского фронта, добился перелома в ранее неудачном наступлении.

Больше всего от других полководцев А.И. Ерёмченко отличала подчас исключительно жёсткая требовательность к подчинённым, стремление удерживать их в рамках принятых решений и отданных указаний. Личным примером он часто показывал образцы дисциплинированности при реализации замыслов и решений вышестоящих инстанций. Иначе говоря, А.И. Ерёмченко обладал такими замечательными качествами полководца, как твёрдость и настой-

чивость в выполнении поставленных боевых задач. Кроме того, Андрей Иванович проявляя непреклонность в достижении конечной цели, демонстрируя личное мужество, о чём свидетельствуют полученные им тяжёлые ранения. По оценке А.М. Василевского, «А.И. Ерёмченко... показал себя настойчивым и решительным военачальником. Ярче и полнее проявил он себя как полководец, безусловно, в период оборонительных операций» [4, с. 188]. И действительно, А.И. Ерёмченко довелось руководить войсками на ответственных участках советско-германского фронта, имея обычно сравнительно ограниченные силы и средства.

Одарённым военным руководителем, обладавшим самобытным полководческим почерком, показал себя генерал армии **Иван Ефимович Петров**. Он отличался глубокими знаниями в области военной теории и истории. Однако его боевая биография складывалась непросто. Войну И.Е. Петров встретил в должности командира 27-го механизированного корпуса Южного фронта. В августе 1941 г. он руководил Южным сектором обороны Одессы, усилиями которого противнику был нанесён большой урон [31, с. 122–123]. С 5 октября И.Е. Петров возглавил Приморскую армию. Его решение вместо отвода армии в Керчь нанести удар по вражеским боевым порядкам на севастопольском направлении стало важнейшей предпосылкой для последующей героической обороны Севастополя. В последующем, являясь заместителем командующего Севастопольского оборонительного района [42, оп. 2642, д. 233, л. 24–25]. И.Е. Петров грамотно организовал взаимодействие между армией, флотом и авиацией. Он эффективно применял различные виды огня артиллерии и систему инженерного обеспечения обороны военно-морской базы с суши.

После завершения обороны Севастополя И.Е. Петров командовал 44-й армией Закавказского фронта, которая в августе 1942 г. во взаимодействии с Каспийской флотилией не допустила форсирования противником Терека и его прорыва к Грозному и Баку. Позже возглавляемая им Черноморская группа войск нанесла ряд мощных контрударов по 17-й немецкой армии и устранила угрозу прорыва противника на Туапсе [20, с. 212–222]. В дальнейшем в сражениях за освобождение Майкопа и Краснодара И.Е. Петров доказал, что является искусным организатором не только стойкой обороны, но стремительного наступления в сложных условиях. Летом 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта под его командованием участвовали в Новороссийско-Таманской операции, в результате которой был освобожден Новороссийск, а затем во взаимодействии с Черноморским флотом успешно провели Керченско-Эльтигенскую десантную операцию и захватили важный плацдарм в Крыму.

После преобразования Северо-Кавказского фронта в Отдельную Приморскую армию

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

И.Е. Петров принимал участие в разработке плана освобождения Крыма. В начале марта 1944 г. он был перемещён на должность командующего 33-й армией, а спустя некоторое время возглавил 2-й Белорусский фронт. В новой должности Иван Ефимович с присущим ему энтузиазмом готовил нанесение удара на Могилёв и далее на Минск, но перед началом операции «Багратион» был назначен командующим 4-м Украинским фронтом, который участвовал в Восточно-Карпатской операции. В ходе операции командующий войсками фронта эффективно сдерживал противника умелым применением в горных условиях артиллерии, бронетанковых войск и авиации. В период подготовки к Берлинской операции, генерал армии И.Е. Петров был назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта. И на штабной работе, как свидетельствует И.С. Конев, он проявил себя с лучшей стороны [23, с. 166–167].

Генерал армии **Иван Данилович Черняховский** был самым молодым и одним из ярчайших советских полководцев. В войну он вступил в должности командира 28-й танковой дивизии Северо-Западного фронта и уже в первых сражениях продемонстрировал сильную командирскую волю, мужество и отвагу, умение твёрдо управлять соединением в сложной обстановке. С июля 1942 г. И.Д. Черняховский командовал 18-м танковым корпусом. Вскоре молодой и перспективный генерал был назначен на должность командующего 60-й армией, которая себя проявила в оборонительном сражении на левом берегу реки Дон, в Воронежско-Касторненской операции, Курской битве, при форсировании рек Десна и Днепр [27, с. 47].

Об успехах командующего 60-й армией А.М. Василевский писал: «Я близко и хорошо знал его, ценил в нем отличного полководца, беспредельной честности коммуниста, исключительной души человека. Наше первое знакомство состоялось в январе 1943 г., при подготовке и проведении Воронежско-Касторненской операции. И.Д. Черняховский командовал тогда 60-й армией... в крайне неблагоприятных погодных условиях он... блестяще выполнил поставленную задачу, освободив в первый же день Воронеж. Ещё более блистательным результатом оперативного руководства со стороны молодого командарма явились боевые действия его армии при взятии Курска: город был взят в течение суток» [7, с. 408].

С 26 марта 1943 г. 60-я армия вошла в состав Центрального фронта. О своих впечатлениях К.К. Рокоссовский после войны вспоминал: «Я внимательно приглядывался к генералу И.Д. Черняховскому. Это был замечательный командующий. Молодой, культурный, жизнерадостный. Изумительный человек! Было видно, что в армии его очень любят. Это сразу бросается в глаза. Если к командарму подходят докладывать не с дрожью в голосе, а с улыбкой, то понимаешь, что он достиг многого. Командиры всех

рангов остро чувствуют отношение старшего начальника, и, наверное, мечта каждого из нас – поставить себя так, чтобы люди с радостью выполняли все твои распоряжения. Вот этого Черняховский достиг...» [37, с. 203–204].

В своей практической деятельности И.Д. Черняховский много внимания уделял разведке. Это позволяло ему своевременно вскрывать замыслы и намерения противника, оригинально решать задачи его разгрома. В августе 1943 г. он удачно уловил момент, когда противник ослаб на правом фланге армии, и в короткий срок подготовил внезапный удар на этом участке. Иначе говоря, начав операцию на второстепенном направлении, И.Д. Черняховский превратил его в главное для всего Центрального фронта. Бывший командующий соседней 65-й армии генерал армии П.И. Батов так оценивал данный эпизод: «Успех 60-й армии... был неожиданностью. Черняховский имел меньше сил, чем мы... Он создал в ходе наступления из стрелковых дивизий подвижные группы... и на второй день вывел войска на оперативный простор» [3, с. 186].

Незаурядное военное дарование И.Д. Черняховского особенно проявилось при планировании и проведении Киевской, Житомирско-Бердичевской, Ровно-Луцкой и Проскуровско-Черновицкой наступательных операций. После заслушивания И.Д. Черняховского о плане действий армии в Проскуровско-Черновицкой операции командующий 1-м Украинским фронтом Г.К. Жуков докладывал Верховному Главнокомандующему: «По своим знаниям и умению управлять войсками командарм 60-й армии генерал-лейтенант Черняховский вполне заслуживает звания генерал-полковника» [45, с. 222–223].

В апреле 1944 г. по предложению А.М. Василевского, Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского И.Д. Черняховский был назначен командующим Западным фронтом, а в связи с его разделением на два возглавил 3-й Белорусский фронт. В ходе Белорусской и Восточно-Прусской операций Иван Данилович проявил себя как сформировавшийся полководец. Во время Белорусской операции, вопреки первоначальному замыслу Ставки ВГК, И.Д. Черняховский настоял на нанесении фронтом ударов на двух направлениях, а в ходе операции – на переносе основных усилий фронта на Богушевское направление с тем, чтобы быстро развить успех и выйти во фланг минской группировке противника. Инициативно действовал он и после завершения Белорусской операции, когда войска 3-го Белорусского фронта вышли к границам Восточной Пруссии. В случае необходимости Иван Данилович шёл на оправданный риск, беря всю ответственность на себя. Его личное мужество и выдержка позитивно влияли на подчинённых и помогали им сохранять самообладание в самых сложных ситуациях. Но это не уберегло

самого полководца – 18 февраля 1945 г. он был смертельно ранен на территории Польши.

И.Д. Черняховского отличали живой и глубокий ум, восприятие всего передового в военном искусстве, огромная энергия и работоспособность, умение быстро схватывать и правильно оценивать самую сложную обстановку, проявлять творчество и находить уникальные решения, способные приводить к неожиданным для противника действиям. Он в совершенстве владел современными для своего времени способами управления войсками, хорошо понимал суть боя.

Особое место в истории Великой Отечественной войны принадлежит Адмиралу Флота Советского Союза **Николаю Герасимовичу Кузнецову** и его деятельности. Начало войны он встретил состоявшимся наркомом ВМФ. По его инициативе ещё в июне 1939 г. была издана директива «Об установлении для флота трёх степеней оперативных готовностей» [38, с. 12–14], сыгравшая позитивную роль при приведения сил флотов в боевую готовность до германской агрессии. В ходе войны Н.Г. Кузнецов являлся членом ГКО, Ставки ВГК и её представителем на фронтах и флотах. Его флотоводческий талант всесторонне раскрылся при организации и осуществлении взаимодействия флотов с сухопутными войсками при обороне Таллина, Одессы, Севастополя, Ленинграда, других городов и военно-морских баз, при разработке планов ВГК на проведение Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Керченско-Эльтигентской десантных и других операций. По инициативе Н.Г. Кузнецова авиация ВМФ уже в первые дни войны бомбила Берлин. С февраля 1944 г. он одновременно являлся главкомом ВМФ [41, с. 8, 15].

Адмирал Н.Г. Кузнецов со знанием дела руководил боевой деятельностью флота, занимался вопросами обеспечения безопасности перехода арктических конвоев и организацией взаимодействия Северного флота с эскадрными силами ВМС союзников. Много внимания им уделялось взаимодействию флотов с сухопутными войсками на приморских флангах фронтов, проявляя при этом высокие организаторские способности [6, с. 19].

Отличительной чертой Н.Г. Кузнецова было то, что он хорошо понимал место и роль флота в войне. В 1944 г. в одной из статей он отмечал: «Главнейшая задача нашего флота с первого часа войны заключалась в том, чтобы прочно обеспечить стратегические фланги нашей армии от всяких «неожиданностей» и «сюрпризов» с моря, от десантов и ударов вражеского флота, оказывая всемерную поддержку активными операциями нашим войскам в приморских районах» [24, с. 9]. А после войны Николай Герасимович вспоминал: «Тогда мы впервые на деле почувствовали подчинённую роль Военно-Морского Флота общим стратегическим планам Вооружённых Сил, ощутили необходимость координации действий с сухопутным командованием» [25, с. 11].

Ему приходилось организовывать действия флота в интересах сухопутных войск, решавших задачи не только на приморских направлениях. Так, в период Курской битвы, когда основные усилия противника были сосредоточены против войск Центрального и Воронежского фронтов, он директивой флотам указывал: «Попытки противника наступать на орловском и белгородском направлениях потребовали от него сосредоточения большого количества сил, и главным образом авиации, которую он перебросил с других фронтов. Флоты должны учесть обстановку и в пределах поставленных им оперативных задач повысить свою боевую активность, приковав силы противника к побережью, нарушая его коммуникации и этим помогая Красной Армии в кратчайший срок парализовать попытки противника к наступлению» [16, с. 20].

Во время войны с Японией Н.Г. Кузнецов координировал боевые действия Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии с войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением грамоты с текстом: «За ваш Героический подвиг, проявленный при выполнении заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями флота и достигнутые в результате этих операций успехи» [30, с. 125]. Н.Г. Кузнецов являлся новатором в военно-морском деле. Под его руководством были пересмотрены многие подходы к применению сил флота. Важной чертой его деятельности была активная самостоятельная позиция при решении принципиальных вопросов. Если обстановка не терпела промедления, он шёл на риск и принимал решения по важным оперативно-стратегическим вопросам, беря всю полноту ответственности на себя [26, с. 11].

Итак, в годы Великой Отечественной войны целый ряд военных руководителей заслужили называться полководцами советской военной школы. К ним отнесены те военачальники, которые наиболее ярко проявили себя на полях сражений, показали свои лучшие интеллектуальные и организаторские способности, мужество и неиссякаемую волю к победе.

За годы Великой Отечественной войны советскими полководцами внесён огромный вклад в военное искусство. В том числе:

- ведение стратегической обороны на широком фронте и осуществление срыва наступления противника с последующим переходом в контрнаступление;
- завоевание стратегического господства в воздухе;
- быстрое и скрытное проведение стратегических перегруппировок войск;
- подготовка и проведение наступательных операций группами фронтов и фронтами с решительными целями;

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

– прорыв стратегического фронта вражеской обороны на одном или нескольких направлениях;

– окружение и уничтожение крупных оперативно-стратегических группировок противника;

– проведение совместных действий сухопутных войск и сил флота на приморских направлениях;

– тесная координация их действий и партизанских формирований и др.

Главная же отличительная черта советского полководческого искусства в Великой Отечественной войне – отсутствие шаблона в замыслах и действиях. Ярким подтверждением операции под Москвой, Сталинградом и Курском, а также многие наступательные операции на окружение (рассечение) и уничтожение крупных группировок противника

Вместе с тем, советские полководцы не были, что называется, «на одно лицо». В личностных качествах, в формах, методах и стиле их организаторской деятельности были и специфические черты:

– по свидетельству соратников, Маршал Советского Союза А.М. Василевский отличался отличной теоретической подготовкой, мужеством, твёрдостью, глубоким уважением и доверием к окружающим, теплотой, задушевностью, скромностью;

– высокая профессиональная подготовка, широта стратегического мышления, мужество, чувство ответственности за порученное дело, трудолюбие, спокойствие, выдержанность, самокритичность характеризовали генерала армии Н.Ф. Ватутина;

– твёрдость, прямота, требовательность, пунктуальность, высокая организованность отличали Маршала Советского Союза Л.А. Говорова;

– ясный и твёрдый ум, крупный военный талант, твёрдость, уверенность, сильная воля, решительность в действиях, сочетаемая с творчеством отличали Маршала Советского Союза Г.К. Жукова;

– Маршалу Советского Союза И.С. Коневу были присущи твёрдость, здравый смысл в суждениях, масштабность в подходе к делу;

– Маршал Советского Союза К.А. Мерецков обладал обширными военными знаниями, практической смёткой, рассудительностью, общительностью, простотой в общении;

– Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновскому характеризовали высокая теоретическая подготовка, сильная воля, выдержка, самообладание;

– генерал армии И.Е. Петров проявлял незаурядные организаторские способности, хладнокровие, личную чистоту;

– за Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским числилась высокая эрудиция, деловитость, умение найти мудрое решение, требовательность, завидное спокойствие, тактичность, умение прочно опираться на штаб;

– у Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина отмечались полководческий талант, гибкость мышления, безупречное выполнение служебного долга, личное мужество, спокойствие, сдержанность;

– генерал армии И.Д. Черняховский проявлял разносторонние военные знания, высокую работоспособность, целеустремлённость, вдумчивость, твёрдость, осмотрительность.

Вместе с тем нельзя не сказать об определённой жёсткости Г.К. Жукова, вспыльчивости И.С. Конева, крутости в обращении с подчинёнными А.И. Еременко. Естественно, эти и им подобные, по своей сути отрицательные черты, накладывали определённый отпечаток на стиль работы, на формирование личностей полководцев. Однако они не являлись доминирующими и компенсировались общим высоким уровнем полководческого искусства.

Нередко советским полководцам ставятся в упрек крупные потери в людях. Но, как известно, войн и побед без потерь не было, нет и, видимо, ещё долго не будет. В особой «жестокости» чаще других обвинениям подвергается Г.К. Жуков. При этом за оценку его деятельности берутся абсолютные цифры потерь, что представляется неверным. В Московской, Висло-Одерской и Берлинской операциях Г.К. Жуков возглавлял самые мощные (по боевому составу и численности) фронтовые объединения, действовавшие на главных направлениях. Поэтому естественно абсолютное число потерь личного состава в этих фронтах было большим, чем в других. Однако при сравнении относительных потерь, то оказывается, что у Г.К. Жукова они были ниже, чем у И.С. Конева, командовавшего в 1941 – 1942 гг. Калининским, а в 1945 г. – 1-м Украинским фронтом. Среди российских военных историков, кстати, аналогичной точки зрения придерживается М.А. Гареев [17, с. 128-129].

Многие из полководцев до Великой Отечественной войны не выделялись высокими должностями и званиями. Так, Маршал Советского Союза А.М. Василевский к началу войны был заместителем начальника оперативного управления Генштаба, генерал-майором; Маршал Советского Союза Л.А. Говоров – начальником Артиллерийской академии и также генерал-майором. В звании генерал-майора начали войну командиры корпусов, ставшие затем Маршалами Советского Союза Р.Я. Малиновский и К.К. Рокоссовский, а также генерал армии Е.И. Петров. Предвоенные полковники И.Х. Баграмян (начальник оперативного отдела штаба КОВО) и И.Д. Черняховский (командир танковой дивизии) за годы войны дослужились до звания генералов армии.

По возрасту советские полководцы были моложе 50 лет. Генерал армии И.Д. Черняховский возглавил фронт в 38 лет. В ещё более молодом возрасте вступил в должность наркома Военно-морского флота Н.Г. Кузнецов. Более существенные различия у советских полководцев

были в образовании: И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин и Л.А. Говоров окончили Военную академию Генерального штаба; А.И. Еременко, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков и Ф.И. Толбухин – Военную академию имени М.В. Фрунзе, И.Д. Черняховский – Военную академию механизации и моторизации [12, с. 681–683]. Формально уровень образованности Г.К. Жукова, И.Е. Петрова, К.К. Рокоссовского и С.К. Тимошенко ограничивался курсами усовершенствования начсостава, но это не мешало им достичь высоких должностей и воинских званий. Главным фактором их полководческого роста являлось самообразование.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал в этой связи: «Будучи командиром 6-го корпуса, я усиленно работал над оперативно-стратегическими вопросами, так как считал, что не достиг ещё многого в этой области. Ясно отдавал себе отчёт в том, что современному командиру корпуса нужно знать очень много, и упорно трудился над освоением военных наук. Читая исторические материалы о прошлых войнах, классические труды по военному искусству и различную межуарную литературу, я старался делать выводы о характере современной войны, современных операций и сражений» [19, с. 244].

Полководцев Великой Отечественной войны отличал заслуженно высокий авторитет у подчинённых. Marshals Советского Союза А.М. Василевский, Г.К. Жуков, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко и другие в соответствии с занимаемыми должностями обладали огромной властью. Однако использовали её разумно и всецело в интересах дела, никогда и ни перед кем не подчёркивали своего должностного превосходства, проявляли неизменный такт в обращении с подчинёнными и в то же время принципиальность, бескомпромиссность в служебных делах. Потому их авторитет был настолько высок, что указания, отдаваемые ими даже в форме просьб, исполнялись неукоснительно. Отмечая, в частности, стиль деятельности и заслуги Г.К. Жукова, А.М. Василевский писал, что он «не выглядел полководцем, стоящим над солдатской массой. При подготовке операций он держал теснейший контакт не только с командирами объединений и соединений, но и с офицерами частей и подразделений, особенно действовавших на главном направлении. И это давало ему возможность глубоко знать настроения подчинённых, управлять их действиями, направлять усилия воинов к победе» [7, с. 487].

Советские полководцы внесли выдающийся вклад в победоносное завершение Великой Отечественной и советско-японской войн. Они, возглавляя продолжительное время фронтовые объединения и выполняя функции представителей Ставки ВГК в действующей армии, грамотно генерировали самые передовые идеи военного искусства, умело руководили войсками и на деле продемонстрировали превосходство

над вражескими военачальниками. Вместе с тем советские полководцы действовали не изолированно, а в тесном единстве в общей системе оперативно-стратегического управления Вооружёнными силами СССР. В интересах достижения Великой Победы и профессионального взаимообогащения они активно контактировали с другими военными руководителями. Особо в этой связи необходимо отметить Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова и генерала армии А.И. Антонова, возглавлявших в период войны Генеральный штаб Красной армии, а также командующих родов войск.

Неоспоримым результатом деятельности советских полководцев явилось дальнейшее развитие отечественной военной науки и военного искусства, превзошедших искусство других участников Второй мировой войны и в первую очередь Германии. Это стало следствием следующих обстоятельств:

- во-первых, советские полководцы являлись представителями одной школы военного искусства, сформировавшейся в предвоенные годы и получившей творческое развитие в ходе войны, впитав в себя передовые традиции отечественной военной науки досоветского периода. Главная отличительная черта формирования советской школы полководцев – востребованность военных талантов из самых различных слоев общества. Полководцев Великой Отечественной войны отличали верность воинскому долгу, неразрывная связь со своим народом и непоколебимая вера в него. Именно благодаря этому в Вооружённых силах СССР «вращались» талантливые полководческие кадры;

- во-вторых, у большинства советских полководцев была ярко выражена способность к максимальной концентрации интеллектуальных, физических и организаторских усилий в условиях чрезвычайной опасности и большого напряжения военных действий. Они умело соединяли знания военной теории и практический опыт, максимально быстро делали практические выводы;

- в-третьих, характерными для советских полководцев также были способности тщательно анализировать совокупность особенностей боевой обстановки и по возможности принимать простые в реализации оперативно-стратегические решения, часто неожиданные для противника. Иначе говоря, в большинстве своем они придерживались сформулированного выдающимся советским психологом Б.М. Тепловым принципа: «Вначале – анализ сложного материала, в итоге – синтез, дающий простые и определённые положения». «Превращение сложного в простое, – подчеркивал Б.М. Теплов, – этой краткой формулой можно обозначить одну из самых важных сторон в работе ума полководца» [40, с. 35];

- в-четвертых, советских полководцев отличал высокий профессионализм, глубокое и всестороннее понимание ими природы и новых

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

тенденции в вооруженной борьбе в рамках Великой Отечественной и Второй мировой войн. Этому способствовала их непрерывное освоение достижений военной науки и военного искусства. Они учились на собственных победах и поражениях, изучали опыт своих соратников и противников;

– в-пятых, у советских полководцев умственные способности органически сочетались с талантом организаторов и вдохновителей подчиненных на разгром противника. Иначе говоря, они всемерно стремились следовать «формуле Наполеона», согласно которой умственные и волевые качества военного руководителя должны быть соизмеримы [36, с. 5-6].

Отмечая общие черты таланта советских полководцев, следует ещё раз подчеркнуть,

что каждый из них в то же время был своеобразной исторической личностью, располагал индивидуальными по характеру творческими и организаторскими потенциями. Это проявлялось в методах и стилях их деятельности при изучении и оценке обстановки, выработке решений и претворении их в жизнь. Различались советские полководцы по образу мышления, темпераменту, культуре поведения, увлечениям, взаимоотношениям с Верховным Главнокомандованием и подчинёнными, по другим качествам. Но индивидуальность каждого из плеяды прославленных полководцев не только не мешала, а напротив, приближала достижение главного – разгрома противника и достижения Великой Победы.

Список литературы

1. Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М., 1984.
2. Батов П. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский // Военно-исторический журнал. 1976. № 12.
3. Батов П.И. В походах и боях. М., 1962.
4. Белов М. Маршалы Победы. М., 1995.
5. Битва на Курской дуге. М., 1975.
6. Близниченко С.С. К 110-летию со дня рождения Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова // Военно-исторический архив. 2010. № 7 (127).
7. Василевский А.М. Дело всей жизни. 5-е изд. М., 1984.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 2. М., 2012.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. М., 2012.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. М., 2012.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 5. М., 2013.
12. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т.1. М., 2011.
13. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942 гг. Т. 3. Кн. I. Пер. с нем. М., 1971.
14. Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие (очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну). 2- изд. испр. и доп. М., 2004.
15. Головин М.И. О полководческом искусстве Г.К. Жукова // Военная мысль. 1986. № 6.
16. Горшков С. Взаимодействие Военно-Морского Флота с сухопутными войсками // Военно-исторический журнал. 1978. № 11.
17. Егоров П. Страницы большой жизни // Военно-исторический журнал. 1967. № 5.
18. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 11-е изд. Т. 2. М., 1992.
19. Жуков Г.К. Указ. соч. Т.1. М., 1974.
20. История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 5. М., 1975.
21. К 110-летию Николая Федоровича Ватутина // Военно-исторический архив. 2010. № 5 (125).
22. Капитонов П.Г. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко // Военная мысль. 1985. № 2.
23. Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970.
24. Кузнецов Н.Г. Военно-Морской Флот в Отечественной войне // Морской сборник. 1944. № 7.
25. Кузнецов Н.Г. На флотах боевая тревога. М., 1971.
26. Куроедов В. Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов – государственный деятель, новатор, стратег и тактик отечественного ВМФ // Морской сборник. 2004. № 7.
27. Лашенко П.Н. Искусство военачальника. М., 1986.
28. Лашенко П.Н. Талантливый полководец // Военная мысль. 1987. № 11.
29. Летопись жизни и военной службы Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Сост. В. С. Яровиков // Маршал Жуков. Каким мы его помним. 2-е изд., доп. М., 1989.
30. Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). М., 2001.
31. Лучинский А. Генерал армии И.Е. Петров // Военно-исторический журнал. 1976. № 9.

32. Мерецков К.А. На службе народу. 3-е изд. М., 1983.
33. Полководцы и военачальники Великой Отечественной: Сборник. М., 1986.
34. Попов Н.Г. О полководческом искусстве генерала армии Н.Ф. Ватутина // Военная мысль. 1988. № 2.
35. Правда. 1994. 19 апреля.
36. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве и военном деле. СПб., 1842.
37. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1984.
38. Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы и директивы Народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.
39. Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Вып. 3. М., 1969.
40. Теплов Б.М. Ум полководца. М., 1990.
41. Флотоводец. Материалы о жизни и деятельности Николая Герасимовича Кузнецова, Наркома Военно-Морского Флота, Адмирала Флота Советского Союза. М., 2004.
42. ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 233.
43. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213.
44. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 94.
45. Шарипов А.А. Судьба полководца. М., 1988.
46. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981.
47. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1981.

Об авторе

Борщов Анатолий Дмитриевич – к.и.н., профессор, Залуженный работник высшей школы РФ, старший научный сотрудник Научно-исследовательского (военной истории) института Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

COMMANDERS OF THE GREAT VICTORY

A.D. Borshchov

Research (military history) institute of Military academy of the General Staff of Russian Armed Forces, Moscow, 119330, Universitetsky Ave., 14.

Abstract: *The honorary title of «commander» as well as the «admiral» is granted to a military or naval figure on the basis of public recognition of his personal contribution to the success of actions. Generals are usually individuals with creative thinking, the ability to foresee the development of military events. Generals usually have such personality traits as a strong will and determination, rich combat experience, credibility and high organizational skills.*

In an article dedicated to the 70th anniversary of the Soviet victory in the Great War examines the experience of formation and practice of the most talent-ed Soviet military leaders.

Key words: The Great Patriotic War, the commander, admiral, generalship, Stavka, the General Staff, front, navy, army group, the operation.

References

1. Bagramian I.Kh. Velikogo naroda synov'ia [Great people sons]. Moscow, 1984. (In Russian)
2. Batov P. Marshal Sovetskogo Soiuza K.K. Rokossovskii [Marshall of the Soviet Union K.K. Rokossovsky]. Voenno-istoricheskii zhurnal, 1976, no. 12. (In Russian)
3. Batov P.I. V pokhodakh i boiakh [In baht campaigns and fights]. Moscow, 1962. (In Russian)
4. Belov M. Marshaly Pobedy [Marshals of the Victory]. Moscow, 1995. (In Russian)
5. Bitva na Kurskoi duge [Fight on the Kursk arch]. Moscow, 1975. (In Russian)
6. Bliznichenko S.S. K 110-letiiu so dnia rozhdeniia Admirala Flota Sovetskogo Soiuza Nikolaia Gerasimovicha Kuznetsova [To the 110 anniversary since the birth of the Admiral of Fleet of the Soviet Union Nikolay Gerasimovich Kuznetsov]. Voenno-istoricheskii arkhiv, 2010, no. 7 (127). (In Russian)
7. Vasilevskii A.M. Delo vsei zhizni [Lifework]. 5th ed. Moscow, 1984. P. 484. (In Russian)
8. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov [Great Patriotic War of 1941-1945]. Vol. 2. Moscow, 2012. P. 759–760. (In Russian)

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

9. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov [Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 3. Moscow, 2012. (In Russian)
 10. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov [Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 3. Moscow, 2012. (In Russian)
 11. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov [Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 5. Moscow, 2013. (In Russian)
 12. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov [Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 1. Moscow, 2011. (In Russian)
 13. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika general'nogo shtaba sukhoputnykh voisk. 1939–1942 gg. [Military diary. Daily records of the chief of the General Staff of land forces. 1939–1942]. Vol. 3. Moscow, 1971. (In Russian)
 14. Gareev M.A. Polkovodtsy Pobedy i ikh voennoe nasledie (ocherki o voennom iskusstve polkovodtsev, zavershivshikh Velikiu Otechestvennuu voinu) [Commanders of the Victory and their military heritage (sketches about military art of the commanders who finished the Great Patriotic War)]. 2nd ed. Moscow, 2004. (In Russian)
 15. Golovnin M.I. O polkovodcheskom iskusstve G.K. Zhukova [About art of G. K. Zhukov of a military leader]. Voennaia mysl', 1986, no. 6. (In Russian)
 16. Gorshkov S. Vzaimodeistvie VoЕННО-Morskogo Flota s sukhoputnymi voiskami [Interaction of Navy with land forces Page pots. Interaction of Navy with land forces]. Voенно-istoricheskii zhurnal, 1978. (In Russian)
 17. Egorov P. Stranitsy bol'shoi zhizni [Pages of big life]. Voенно-istoricheskii zhurnal, 1967. (In Russian)
 18. Zhukov G.K. Vospominaniia i razmyshleniia [Memoirs and reflections]. 11th ed. Vol. 2. Moscow, 1992. (In Russian)
 19. Zhukov G.K. Vospominaniia i razmyshleniia [Memoirs and reflections]. Vol. 1. Moscow, 1974. (In Russian)
 20. Istoriia vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. [History of World War II of 1939–1945]. Vol. 5. Moscow, 1975. (In Russian)
 21. K 110-letiiu Nikolaia Fedorovicha Vatutina [To Nikolay Fedorovich Vatutin's 110 anniversary]. Voенно-istoricheskii arkhiv, 2010, no. 5 (125). (In Russian)
 22. Kapitonov P.G. Marshal Sovetskogo Soiuz S.K. Timoshenko [Marshall of the Soviet Union S. K. Tymoshenko]. Voennaia mysl', 1985, no. 2. (In Russian)
 23. Konev I.S. Sorok piaty [The forty fifth]. Moscow, 1970. (In Russian)
 24. Kuznetsov N.G. Voенно-Morskoi Flot v Otechestvennoi voine [Navy in Patriotic war]. Morskoi sbornik, 1944, no. 7, p. 9. (In Russian)
 25. Kuznetsov N.G. Na flotakh boevaia trevoga [On fleet fighting alarm]. Moscow, 1971. (In Russian)
 26. Kuroedov V. Admiral Flota Sovetskogo Soiuz N.G. Kuznetsov – gosudarstvennyi deiatel', novator, strateg i taktik otechestvennogo VMF [Admiral of Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov – the statesman, the innovator, the strategist and tactics of the domestic Navy]. Morskoi sbornik, 2004, no. 7. (In Russian)
 27. Lashchenko P.N. Iskusstvo voenachal'nika [Art of the military leader]. Moscow, 1986. (In Russian)
 28. Lashchenko P.N. Talantliivy polkovodets [Talented commander]. Voennaia mysl', 1987, no. 11. (In Russian)
 29. Letopis' zhizni i voennoi sluzhby Marshala Sovetskogo Soiuz G.K. Zhukov [Chronicle of life and military service of the Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov]. Marshal Zhukov. Kakim my ego pomnim [Marshal Zhukov. As we remember]. 2nd ed. Moscow, 1989. (In Russian)
 30. Lur'e V.M. Admiraly i generaly Voенно-Morskogo Flota SSSR v period Velikoi Otechestvennoi i sovetsko-iaponskoi voiny (1941–1945) [Admirals and generals of Navy of the USSR in the period of the Great Patriotic War and Soviet-Japanese wars (1941–1945)]. Moscow, 2001. (In Russian)
 31. Luchinskii A. General armii I.E. Petrov [General I.E. Petrov]. Voенно-istoricheskii zhurnal, 1976, no. 9. (In Russian)
 32. Meretskov K.A. Na sluzhbe narodu [On service to the people]. 3rd ed. Moscow, 1983. (In Russian)
 33. Polkovodtsy i voenachal'niki Velikoi Otechestvennoi [Commanders and military leaders of the Great Patriotic War: Collection]. Moscow, 1986.
 34. Popov N.G. O polkovodcheskom iskusstve generala armii N.F. Vatutina [Military art of the general N. F. Vatutin]. Voennaia mysl', 1988, no. 2. (In Russian)
 35. Pravda [Pravda]. 1994. April 19. (In Russian)
 36. Pravila, mysli i mneniia Napoleona o voennom iskusstve i voennom dele [Rules, thoughts and Napoleon's opinions on military art and military science]. St. Petersburg, 1842. (In Russian)
 37. Rokossovskii K.K. Soldatskii dolg [Debt of Soldier]. Moscow, 1984. (In Russian)
 38. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia voina: Prikazy i direktivy Na-rodного komissara VMF v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Russian archive: Great Patriotic War: Orders and directives of the National commissioner of the Navy in days of the Great Patriotic War]. Vol. 21 (10). Moscow. (In Russian)
-

39. Sbornik dokumentov Verkhovnogo Glavnokomandovaniia za period Velikoi Otechestvennoi voiny [The collection of documents of General headquarters during the Great Patriotic War]. Vol. 3. Moscow, 1969. (In Russian)
40. Teplov B.M. Um polkovodtsa [Intellect of the commander]. Moscow, 1990. (In Russian)
41. Flotovodets. Materialy o zhizni i deiatel'nosti Nikolaia Gerasi-movicha Kuznetsova, Narkoma Voenno-Morskogo Flota, Admirala Flota Sovetskogo Soiuz [Naval commander. Materials about life and Nikolay Gerasimovich Kuznetsov's activity, the People's commissar of Navy, the Admiral of Fleet of the Soviet Union]. Moscow, 2004. (In Russian)
42. Central Archive of the Russian Ministry of Defence. Fund 132a, inventory 2642, file 233. (In Russian)
43. Central Archive of the Russian Ministry of Defence. Fund 148a, inventory 3763, file 213. (In Russian)
44. Central Archive of the Russian Ministry of Defence. Fund 240, inventory 2779, file 94. (In Russian)
45. Sharipov A.A. Sud'ba polkovodtsa [Destiny of the commander]. Moscow, 1988. (In Russian)
46. Shtemenko S.M. General'nyi shtab v gody voiny [The General Staff in the years of war]. Book 1. Moscow, 1981. (In Russian)
47. Shtemenko S.M. General'nyi shtab v gody voiny [The General Staff in the years of war]. Book 2. Moscow, 1981. (In Russian)

About the author

Borshchov Anatoly Dmitriyevich – Doctor of History, Professor, Senior Research Associate Research (Military History) Institute of Military Academy of the General Staff of Russian Armed Forces.